

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 29-КГ25-4-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Драгунова Михаила Николаевича к ПАО «Банк ВТБ», ООО «СФО Оптимум Финанс» о признании недействительным кредитного договора, договора кредитной карты, взыскании денежных средств по кассационной жалобе Драгунова Михаила Николаевича на решение Ленинского районного суда г. Пензы от 7 августа 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 2 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей Драгунова М.Н. адвоката Плешакова П.А. и Сергеева П.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя ПАО «Банк ВТБ» Молчанову Е.В., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Драгунов М.Н. обратился в суд с иском к ПАО «Банк ВТБ» и просил признать кредитный договор с банком, совершённый от его имени, недействительным, поскольку данный договор им не подписан, волеизъявление на заключение кредитного договора у него отсутствовало.

Решением Ленинского районного суда г. Пензы от 7 августа 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной

коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 2 мая 2024 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене названных судебных актов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 2 июня 2025 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу решения суда первой инстанции, апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 20 мая 2016 г. между ПАО «Банк ВТБ» и Драгуновым М.Н. заключён договор комплексного обслуживания путём присоединения к Правилам комплексного обслуживания физических лиц в к ПАО «Банк ВТБ», Драгунов М.Н. также предоставлен доступ к ВТБ24-Онлайн и обеспечена возможность его использования в соответствии с условиями Правил предоставления ВТБ24-Онлайн физическими лицами к ПАО «Банк ВТБ».

Кроме того, Драгунову М.Н. предоставлены доступ к дополнительным информационным услугам по мастер-счёту / счетам, открытым на его имя в банке, по следующим каналам доступа: телефон, Интернет, мобильная версия/мобильное приложение, устройства самообслуживания; возможность направлять SMS-пакет «Базовый», SMS-коды, пароль на мобильный телефон для получения информации от банка, указанный в разделе «Контактная информация»; получены уникальный номер клиента (далее – УНК) и пароль в соответствии с Правилами комплексного обслуживания физических лиц в к ПАО «Банк ВТБ».

Драгунов М.Н. согласился с тем, что все сообщения передаются по открытым каналам связи и банк не гарантирует конфиденциальность в

отношении переданной таким образом информации; был поставлен в известность, что получение информации, в том числе о сумме, валюте и прочих параметрах операций, произведённых по его счетам и картам, в отсылаемых ему сообщениях оповещения по каналам доступа увеличивает риск несанкционированного получения этой информации сторонними лицами.

При рассмотрении дела суд исходил из того, что 14 сентября 2022 г. от имени Драгунова М.Н. был произведён вход в ВТБ24-Онлайн и подана заявка на получение кредита, заполнены необходимые данные, введён код, направленный банком.

Путём введения аналога собственноручной подписи – цифрового кода от имени Драгунова М.Н. была подписана анкета-заявление на получение кредита в к ПАО «Банк ВТБ».

В рамках кредитного договора от имени Драгунова М.Н. был также заключён договор страхования с АО «СОГАЗ».

Обязанность по предоставлению кредитных денежных средств банком исполнена.

Кроме того, в этот же день, 14 сентября 2022 г., между сторонами заключён договор о предоставлении и использовании банковских карт ПАО «Банк ВТБ», подписанный от имени Драгунова М.Н. простой электронной подписью.

При совершении этих действий ПАО «Банк ВТБ» на телефон Драгунова М.Н. были направлены коды для: подтверждения телефона; подтверждения электронных документов (согласие клиента); подтверждения электронных документов (подписание кредитного договора); перечисления денежных средств; подтверждения согласия на обработку персональных данных и взаимодействие с Бюро кредитных историй; на подписание кредитного договора по карте (2 кода); на выпуск цифровой карты; на подключение к сервису РАУ (2 кода); на операцию по выпуску карты; на вход в ВТБ.

По заявлению Драгунова М.Н. 14 сентября 2022 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое в дальнейшем переклассифицировано на п. «в» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которому Драгунов М.Н. признан потерпевшим.

Обращаясь в суд с иском, Драгунов М.Н. указывал на то, что кредитный договор, а также договор предоставления и использования банковских карт заключены от его имени под влиянием заблуждения, обмана, с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, в результате мошеннических действий третьих лиц, с условиями кредитного договора, а также договора предоставления и использования банковских карт он ознакомлен не был.

Отказывая в удовлетворении иска, суд установил, что кредитный договор и договор предоставления и использования банковских карт заключены с использованием системы ВТБ24-Онлайн путём фиксации успешной аутентификации, после авторизации с вводом кодов подтверждения операций, направленных на номер телефона истца, которые являются аналогом подписи клиента, что денежные средства были зачислены на счёт истца, которыми он в последующем распорядился по собственному усмотрению, отсутствие со стороны банка каких-либо нарушений при заключении кредитного договора и договора предоставления и использования банковских карт, так как операции совершены банком на основании распоряжения клиента после надлежащей идентификации клиента.

Суд апелляционной инстанции с выводами районного суда и их правовым обоснованием согласился в полном объёме, указав на то, что кредитный договор и договор кредитной карты были заключены посредством дистанционного доступа в системе ВТБ24-Онлайн путём направления от имени истца заявки на предоставление кредита, которая была снабжена средствами индивидуализации, позволяющими банку идентифицировать клиента, у банка не имелось оснований для не рассмотрения и не исполнения поступившей от истца заявки, как и оснований считать, что заявка не соответствует волеизъявлению Драгунова М.Н и противоречит его интересам.

С данными выводами нижестоящих судов согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

С учётом положений ст. 2, 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства, изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта и сформулировать решение по спору в его резолютивной части, чтобы оно было исполнимым.

Указанным требованиям обжалуемые судебные акты не отвечают.

Согласно ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Указание в законе на цель данных действий свидетельствует о том, что они являются актом волеизъявления соответствующего лица.

В ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и её акцепта (принятия предложения) другой стороной.

В силу п. 1 ст. 435 указанного кодекса офертой признаётся адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определённо и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Оферта должна содержать существенные условия договора.

В соответствии со ст. 820 данного кодекса кредитный договор должен быть заключён в письменной форме.

Несоблюдение письменной формы влечёт недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным.

Согласно п. 1 ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка в письменной форме должна быть совершена путём составления документа, выражающего её содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами.

Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

В силу п. 1 ст. 8 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах).

В ст. 10 этого закона предусмотрена обязанность исполнителя своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора.

В ст. 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите» (далее – Закон о потребительском кредите, в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) подробно указана информация, которая должна быть доведена кредитором до сведения заёмщика при заключении договора, при этом индивидуальные условия договора потребительского кредита в соответствии с п. 9 этой статьи согласовываются кредитором и заёмщиком индивидуально.

В п. 14 ст. 7 Закона о потребительском кредите установлено, что документы, необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) в соответствии с указанной статьёй, включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) и заявление о предоставлении потребительского кредита (займа), могут быть подписаны сторонами с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим её принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов, и направлены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». При каждом ознакомлении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа) заёмщик должен получать уведомление о сроке, в течение которого на таких условиях с заёмщиком может быть заключён договор потребительского кредита (займа) и который определяется в соответствии с этим федеральным законом (п. 14 ст. 7 Закона о потребительском кредите).

В ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» определено, что простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определённым лицом.

В ч. 2 ст. 6 указанного закона закреплено, что информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признаётся электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации или соглашением между участниками электронного взаимодействия, в том числе правилами платёжных систем. Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных неквалифицированной электронной подписью, равнозначными документам

на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать порядок проверки электронной подписи. Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны соответствовать требованиям ст. 9 данного закона.

Электронный документ согласно ст. 9 названного закона считается подписанным простой электронной подписью при выполнении в том числе одного из следующих условий:

1) простая электронная подпись содержится в самом электронном документе;

2) ключ простой электронной подписи применяется в соответствии с правилами, установленными оператором информационной системы, с использованием которой осуществляются создание и (или) отправка электронного документа, и в созданном и (или) отправленном электронном документе содержится информация, указывающая на лицо, от имени которого был создан и (или) отправлен электронный документ.

В ч. 2 этой же статьи указано, что нормативные правовые акты и (или) соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать, в частности:

1) правила определения лица, подписывающего электронный документ, по его простой электронной подписи;

2) обязанность лица, создающего и (или) использующего ключ простой электронной подписи, соблюдать его конфиденциальность.

Как разъяснено Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 13 октября 2022 г. № 2669-О, к числу обстоятельств, при которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительной выдачи банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц).

Таким образом, при заключении договора потребительского кредита, а также при предложении дополнительных услуг, оказываемых кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заёмщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заёмщика, в том числе с помощью электронных либо иных технических средств кредитором до сведения заёмщика должна быть своевременно доведена необходимая и достоверная информация об услугах, обеспечивающая возможность их правильного выбора, при этом индивидуальные условия

договора потребительского кредита должны быть в обязательном порядке согласованы кредитором и заёмщиком индивидуально.

В случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств его письменная форма считается соблюденной, если эти средства позволяют воспроизвести на материальном носителе содержание договора в неизменном виде (в частности, при распечатывании).

Информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью, признаётся электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами или соглашением между участниками электронного взаимодействия, которые должны предусматривать в том числе правила определения лица, подписывающего электронный документ, по его простой электронной подписи.

Соответственно, для обеспечения документа, подписанного простой электронной подписью, юридической силой необходимо идентифицировать лицо, которое использует простую электронную подпись, понятие которой в законе определено не только через наличие присущих ей технических признаков – использование кодов, паролей или иных средств, но и через её функциональные характеристики – необходимость подтверждения факта формирования электронной подписи определённым лицом.

Учитывая изложенное, легитимность электронного документа с простой электронной подписью, содержащего условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, подтверждается наличием указания в нём лица, от имени которого составлен и отправлен электронный документ.

Как установлено судами, все действия по оформлению заявки, заключению договора потребительского кредита, договора кредитной карты и переводу денежных средств со счёта истца в ПАО «Банк ВТБ» в другой банк со стороны заёмщика выполнены путём набора цифрового кода-подтверждения, что суд счёл соответствующим Правилам предоставления и использования банковских карт в ПАО «Банк ВТБ».

Между тем суду надлежало установить не только соответствие действий истца внутренним правилам банка, но и могут ли рассматриваться совершённые действия как проставление простой электронной подписи от имени заёмщика, является ли она аналогом его собственноручной подписи в соответствии с требованиями Закона об электронной подписи, чего сделано не было.

Согласно позиции Банка России, изложенной в информационном письме от 3 февраля 2022 г. № ИН-02-59/6 «О порядке согласования с заёмщиками индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа)», индивидуальные условия договора потребительского кредита

(займа) подлежат отражению в табличной форме и подписанию заёмщиком. При этом ч. 14 ст. 7 Закона о потребительском кредите установлена возможность подписания заёмщиком индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа) также с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим её принадлежность заёмщику в соответствии с требованиями федеральных законов.

Банком России выявлено использование кредиторами практик заключения договора потребительского кредита (займа), при которых согласие заёмщика выражается посредством совершения действий, свидетельствующих о его согласии с предлагаемыми кредитором индивидуальными условиями (конклюдентные действия), либо телефонного звонка в адрес кредитора с информированием последнего о согласии на получение потребительского кредита (займа) на предложенных индивидуальных условиях. Как в первом, так и во втором случае, по мнению Банка России, устанавливающего правила проведения банковских операций, заёмщиком индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) не подписываются ни собственноручной подписью, ни её аналогом.

Таким образом, по мнению Банка России, подобные практики не могут быть признаны надлежащими и соответствующими требованиям Закона о потребительском кредите, что также не принято судами во внимание при рассмотрении настоящего дела.

Кроме того, судами не учтено, что при рассмотрении дела стороной истца давались объяснения относительно того, что им не совершались действия по заключению кредитного договора и договора кредитной карты с ПАО «Банк ВТБ», они были совершены иными лицами.

Названные объяснения оставлены без внимания судов, между тем, установив факт заключения банком кредитного договора и договора кредитной карты, суду при таких обстоятельствах надлежало установить и то, с кем именно данные договоры были заключены, чтобы иметь возможность сделать вывод об их действительности или недействительности.

С учётом изложенного обстоятельствами, подлежащими установлению по делам такой категории, является то, кем именно была принята публичная оферта банка на заключение договора, было ли волеизъявление лица, от имени которого с банком заключён договор, или данное лицо совершало лишь технические действия, позволившие третьему лицу реализовать своё волеизъявление, в пользу кого банком произведено исполнение обязательств по сделке.

Вышеуказанные фактические обстоятельства совершения сделки имеют существенное значение для правильного разрешения спора, их установление будет способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, что является задачами гражданского

судопроизводства в соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Может ли считаться заключённым в соответствии положениями Гражданского кодекса Российской Федерации договор, при совершении которого волеизъявление сторон осуществляется третьему лицу, которое в отношениях с банком выступает от имени заёмщика, а в отношениях с заёмщиком – от имени банка, не имея при этом соответствующих полномочий, суд также не проверил.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Пензы от 7 августа 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 2 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи